

Фигурин С.В.

*Научный руководитель: зав. каф. юриспруденции Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: figurin.sv@mail.ru*

К вопросу о применении термина «этническая преступность» в юридической науке

Термин «этническая преступность» имеет довольно широкое распространение, как в науке, так и в публицистической литературе. При этом его общепризнанное определение до настоящего времени не выработано, а существующие определения имеют порой принципиальные отличия. На данный момент можно уверенно говорить о существовании более десяти определений этнической преступности, которые нашли свое отражение в работах таких авторов, как П.А. Насуров, А.Н. Шкилев, Н.Д. Литвинов, М.Е. Авдеев, А.С. Аветисян, М.П. Клейменов, Н.В. Кузьмина, Н.А. Горюнова, Е.И. Баских, О.П. Грибунов, А.Ю. Сыпачёв, В.С. Ишигеев, О.И. Плындина, А.М. Щукин, П.А. Вагин, Т.Н. Тимина, О.М. Епхийев, А.В. Моисеев, Н.А. Горюнова, а также других исследователей из различных областей науки.

В ходе проведённого исследования был сделан анализ употребления различного рода определений термина «этническая преступность» в науке, а также публицистической и научно-популярной литературе. Был проведён также анализ признаков данного вида преступности.

Этническая преступность есть специфическое и сложное социальное явление. Сегодня оно является недостаточно изученным, не имеет чёткого юридического определения, потому и рождает огромное множество трактовок, а порой некорректное и безответственное оперирование официальной статистикой преступлений. Более того, некоторые общественно-политические деятели, должностные лица правоохранительных органов делают не всегда корректные выводы и возникают ситуации, отрицательно влияющие на уровень общественной напряжённости в социуме. Именно по этой причине исследование такого социального явления как этническая преступность является, безусловно, важным с точки зрения необходимости его научного осмысления, как одного из источников угрозы национальной безопасности в интересах выработки эффективных механизмов противодействия.

Проведенный анализ литературы также свидетельствует о наличии различных определений этнической преступности. Н.В. Кузьмина определила этническую преступность как массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, которое образуется из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии этнической общности.

М.П. Клейменов считает, что этническая преступность – это условный термин, объединяющий криминологическую реальность, связанную с этническим фактором и которая проявляется в механизме преступной деятельности, в образовании криминальных групп, непосредственно в совершении преступлений.

В данных определениях к этнической преступности относятся преступления, при совершении которых так или иначе задействован «этнический фактор». «В широком смысле понятием “этническая преступность” охватываются все преступления, которые совершаются в области межнациональных отношений, в сфере национально-государственного и социального управления».

Другие учёные, Е.И. Баских и О.П. Грибунов, утверждают, что под этнической преступностью следует понимать совершение преступлений представителями этнических групп в составе группы, которая объединена на основе общности территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, наличия этнически родственных племен и народностей, отличающихся своей стройной структурой, а также отдельными представителями этнической группы в силу следования антиобщественным

традициям и обычаям своего этноса, выражающим стереотип поведения представителей такой группы.

В данном определении исследователи сделали упор на то, что этническая преступность – это прежде всего групповая и организованная преступность. По поводу такой классификации между учёными тоже ведутся споры. По результатам изучения темы было выявлено, что в большинстве исследованных определений понятия этнической преступности есть такой признак, как совершение преступления группой лиц. При этом используются термины «этническое формирование», «организованная группа», «группа» и др.

Наиболее явно свою позицию о необходимости включения указанного признака в понятие этнической преступности продемонстрировали Л.С. Арутюнов и М.А. Касьяненко, считающие, что «совершение преступления лицом определенной национальности единолично не является этнической преступностью». Исходя из этого, они делают вывод: «этническая преступность есть подвид современной организованной преступности и имеет место только в соучастии».

Если не обращать особого внимания на то, что далеко не все формы соучастия охватываются понятием организованной преступности, можно сделать вывод, что некоторые исследователи определяют этническую преступность как вид организованной преступности, которая в свою очередь обладает специфическими особенностями. К таким особенностям учёные относят то, что она более общественно опасна, сплочена, замкнута и конспиративна. Это просматривается в организационном построении, которое происходит на практически неразрывных этнических, родственных или же других доверительных отношениях (принадлежность к одной семье, роду, тейпу). Кроме того, исследователи выделяют ещё один признак этнической преступности – объединение преступной группы на основе этнической идентичности.

Так или иначе, несмотря на широкое распространение подобного подхода, следует считать его не совсем верным по следующим причинам:

1. Использование в практике такого критерия этнической преступной группы, как объединение на основе этнической идентичности, является довольно спорным.

2. Неуместно в качестве отличительных признаков этнической преступности применять такие, как ее большая общественная опасность, сплоченность, замкнутость и конспиративность. Во-первых, такие особенности далеко не всегда находят свое подтверждение на практике, а во-вторых – не являются абсолютными.

В результате анализа последних определений понятия этнической преступности считается возможным сформулировать следующие выводы:

– формулируя определения понятия этнической преступности не обязательно указывать в качестве отличительного признака ее групповой характер, потому что этнические особенности, которые влияют на организацию и тактику противодействия этому явлению, проявляются не только при совершении преступления в группе, но и индивидуально;

– противодействие этнической преступности необходимо строить на учете индивидуальных этнических особенностей каждого индивида, который причастен к совершению преступления.

Что бы определить единые критерии этнической преступности, необходимо провести анализ определений понятия этнической преступности имеющихся в нормативно-правовых актах МВД России, а также в специальной литературе используемых для раскрытия её содержания. Главным его источником является Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России №1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учёте преступлений».

В соответствии с настоящим приказом этническими преступными формированиями считаются группы, сообщества (организации), которые представляют собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Отнесение преступной группировки к этнической не определяется однородностью ее национального состава, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность группировки определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение.

Сегодня можно наблюдать такую ситуацию, что указанные правила отнесения преступных формирований к этническим имеют существенные недостатки. Это неизбежно приводит к следующим проблемам учета преступлений, совершаемых этническими преступными группами:

1. При соотношении таких понятий как «формирующиеся по национальному (этническому) признаку» и «объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований)» не такой уж важной становится причина объединения лиц в группу, главным становится только ее национальный состав.

2. В случае применения тезиса о том, что «этническое преступное формирование включает в себя лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований)», становятся не совсем понятными критерии родственности национальностей (этнических образований) – место проживания, регион происхождения, религия или группа языка.

3. Законодательством допускается разнородность национального состава этнического преступного формирования.

4. Также, определение этнической принадлежности группировки остаётся неясным. Это может быть и принадлежность группировки к этнической, и ее национальность. Более того, встаёт вопрос об определении в данном случае группы, если в ней два лидера, принадлежащих к разным национальностям.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в соответствии с приказом Генпрокуратуры «О едином учете преступлений» любая группа может быть определена как этническая, так как в приказе не сформулированы четкие критерии, выделяющие этнические преступные формирования. Анализ актов МВД России по организации оперативно-служебной деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью также свидетельствует об отсутствии определённых критериев выделения этнических преступных формирований, отчего создаются проблемы учета.

Таким образом, изучив законодательство, юридическую науку и литературу можно с уверенностью сказать, что на данный момент нет чётко закреплённого определения понятия этническая преступность. Такое положение является существенным упущением в первую очередь со стороны законодательства. Это чревато в первую очередь тем, что, такое множество не всегда корректных трактовок приводит к не всегда корректным выводам должностных лиц правоохранительных органов и некоторых общественно-политических деятелей. Тем самым мы получаем ситуацию, сильно сказывающуюся на уровне социальной напряжённости в обществе.

Литература

1. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России №1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учёте преступлений» // Консультант Плюс, 2018 (дата обращения 20.02.2018).

2. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. К вопросу о легитимности понятий «этническое преступное формирование» и «этническая преступность» в системе наук уголовно-правового цикла и их соотношение с основополагающим принципом равенства всех перед законом и судом // Мировой судья. М.: Юрист, 2008. № 9. С. 19–21.

3. Кузьмина Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. N 5. С. 25-28.

4. Грибунов О.П., Баских Е.И. Этническая организованная преступность в транспортной сфере // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. С. 120-124.

5. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 400.